

О СЛЕДАХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОВ КОМИ ЯЗЫКОВ

Ареальные исследования и сравнительные данные языковых особенностей северных диалектов коми-пермяцкого языка и южной и юго-западной группы диалектов коми-зырянского свидетельствуют о наличии значительного количества общих языковых черт. Эти черты указывают не только на существование так называемых переходных говоров между двумя близкородственными языками, ныне не имеющими прямых живых контактов, несмотря на общую территориальную границу, но и на наличие следов былых миграционных процессов, т. е. о переселении определенного количества пермяцкого населения с территории Прикамья. Переселение, по-видимому, произошло в течение нескольких веков, вплоть до начала XX в., в основном с территории современного Гаинского р-на и отчасти Косинского в поисках новых охотничьих угодий. Этот процесс не был односторонним: в поисках хлеба и работ сравнительно небольшое количество коми-зырянского населения осело на территории В.-Лупьи и р. Леман, т. е. в верховьях Камы. Это, по-видимому, были носители лузско-летского (самого южного), верхнесысольского и верхневычегодского диалектов. Последние, главным образом жители с. Вочь, имели, вероятно, более тесные контакты с верх-лупьинцами.

Языковые данные по этому вопросу в определенной степени согласуются с данными археологии и этнографии (Жеребцов 1982; Савельева 1971; 1979; Мурыгин и др. 1984).

Рассмотрим некоторые общие языковые особенности, характерные для сопредельных диалектов и говоров.

Явление нивелировки гласных (переход гласных *ö* и *ы* соответственно в *э* и *и*) — о чем мы доложили на VI Международном конгрессе финно-угроведов — наблюдается в ряде диалектов коми языков. Так, переход звука *ы* в *и*, и ныне являющийся живым процессом, имеет место в верх-лупьинском диалекте коми-пермяцкого языка, граничащем с верхневычегодским диалектом коми-зырян, в верхнекамском наречии языка коми-пермяков, в самом верхневычегодском, отчасти в соседнем среднесысольском, присыктывкарском, нижневычегодском, вымском, удорском, в ижемском и печорском. Следует отметить, что это явление находится на разных этапах развития. Причем, по-видимому, в районах, где был большой приток прикамского насе-

ления (напр., в нижневыхегодском и удорском диалектах), явление это имеет более широкое распространение (Баталова 1982: 13—18). По нашим сведениям, это явление имеет место и в отдельных говорах лузско-летского диалекта. К сожалению, в недавно вышедшей монографии по данному диалекту об этом говорится лишь вскользь: сказано, что имеет место чередование *ы* с *и*. Приведем примеры: *йоды* ~ *йоди* «лещ», *кодз'ын* ~ *коз'ин* «подарок», *сун'ыс* ~ *сун'ис* «нитки», *йурбытны* ~ *йурбитны* «молиться» и др. (Жилина 1985: 13). Рассматриваемое явление на стадии завершения функционирует в косинско-камском и кочевском диалектах северного наречия пермяков. Он завершился в южном наречии.

Явление перехода *ö* в *э* имеет место в верх-лупьинском диалекте и в коми-язьвинском наречии языка коми-пермяков, в печорском диалекте коми-зырян, на западе от него — в среднесысольском, присыктывкарском, нижневыхегодском, вымсом и удорском, на юге — в лузско-летском; в последнем — в начальной стадии, имеются лишь единичные примеры: *вирэч* Сл. Ч. ~ *вирöч* Л. Об. «рассадник», *горвэдз* Гур. Пр. ~ *горвöдз* Лет. ~ *горводз* Об. Сл. Ч. «шесток», *с'öрт'и* ~ *с'эрт'и* «в сравнении, по сравнению», *чöлалны* ~ *чэлавны* «летать, планировать (о белке-летяге)» (Жилина 1985: 14). Но в этом же диалекте звук *ö* > *э* в окончании предельного падежа -эдз (< -öдз) (Жилина 1985: 38). Следовательно, изоглосса тянется с нижней Вычегды и Выми на Удору, Ижму, Печору и верхнюю Вычегду, а оттуда — на Верх-Лупью.

Ярким показателем миграционных процессов является сходство тенденций в развитии системы ударения в северных диалектах коми-пермяцкого языка, в языке Кировских пермяков (верхнекамском наречии) и сопредельных диалектах коми-зырянского языка — в лузско-летском, верхне-сысольском и верхневыхегодском, в которых начальные признаки морфологизации во многом напоминают процессы, происходящие в настоящее время, например, в верх-лупьинском и мысовском, в самых северных диалектах языка коми-пермяков.

Если в южном наречии коми-пермяцкого языка, кроме оньковского и нижнеиньвенского (ударение в них качественно-вокальное), морфологизация системы ударения завершена, в соседнем с севера — в кочевском — близка к завершению, то в косинско-камском, в мысовском и верх-лупьинском диалектах морфологизация ударения находится на разных ступенях развития. Одним словом, чем дальше к северу, тем она менее развита, т. е. находится на более ранних ступенях развития.

Так, в верх-лупьинском диалекте данное фонетическое явление находится почти что на одной ступени с лузско-летским, верхнесыольским и верхневычегодским диалектами. В верхнесыольском морфологизация ударения выступает наиболее последовательно в говоре с. Кебра. Приведем примеры из этого диалекта. Ударение в нем падает: а) на суффиксы имени существительного -ан: куричча'н «курево», вис'ан «болезнь»; -анка: чапка'нка «бросовая вещь»; -ыс': вöралы'с' «охотник»; -öd: с'умö'д «береста»; -öm: дөрö'm «рубашка»; -ör: йуö'р «весть»; -ок: лук грездо'к «гнездо лука» и др.; б) на суффикс порядковых числительных -öd: куимö'д «третий», кват'ö'д «шестой» и т. д.; в) на суффикс счетно-личных местоимений -нан-: кыкна'ным «мы оба», кыкна'ныд «вы оба», кыкна'ныс «они оба»; г) на глагольные суффиксы -ал, -с'ал, -эс', -ыс', -ыл, -öd, -ыш и др.: вöра'лны «охотиться», игна'лны «запирать», гöt'рэ'с'ны «жениться», вашö'дны «гнать, выгнать», малты'шны «помазать» и т. д.

В инфинитивах на -ны, в прилагательных и наречиях с уменьшительно-ласкательным суффиксом -н'ик или с суффиксом сравнительной степени -джык(-жык) ударение падает на слог, предшествующий этим суффиксам: кынты'лны «заморозить на время», мича'н'ика Уж. «хорошенько, как следует», ичö'дджык Кб. Кг. «меньше, меньший» этша'жык Кб. Кг. «меньше» и др.

Ударение переносится также на конечный звук а: вата', дöра' «холст», кага' «ребенок» и т. д. (Жилина 1975:56—58).

В лузско-летском диалекте Т. И. Жилина отмечает, что ударение диалекта имеет сходство с соседним верхнесыольским и коми-пермяцким; наиболее ярко оно выражено в слудском говоре, население которого причисляет себя к коми-пермякам. В диалекте имеется тенденция ставить ударение: а) на суффиксы существительных -öm (-ом): олö'm «жизнь», -ыс': чериалы'с' Пр. Сл. «рыбак», -ан: кус'ка'н Сл. Ч. «пар, паровое поле», -ас: тшына'с Сл. «дымник», -ös: дукö'с «зипун», -öd: көзö'д Ч. «лёд и снег (в леднике)», -ач: бэрга'ч Сл. «водоворот»;

б) на суффикс порядковых числительных -öd: н'ол'ö'д «четвертый», витö'д «пятый» и т. д.;

в) на слог, предшествующий инфинитивному суффиксу -ны (-ыны): тшакал'ны Лет. «собирать грибы», кыркö'дны Ч. «отодрать что-л. от чего-л.», чукö'ртны Сл. «собирать, собрать» и др.;

г) на слог, предшествующий уменьшительно-ласкательным суффиксам -ик, -н'ик (джэны'д'ик Пр. Сл. «коротенький», маты'-

н'ик Пр. «довольно близкий») и сравнительному суффиксу -джыг, -джык, -жык (донаджыг Пр. «дороже», вод-тиджыг Пр. «еще раньше», дон'нжыг Ч. «дороже, по более дорогой цене»);

Ударение перетягивается на конечное а: баба'ч «женщина, жена», Анна', Катя' и др. (Жилина 1985:34—35).

Сравним эти явления с данными косинско-камского диалекта коми-пермяцкого языка. В нем под ударением находятся или могут находиться: а) суффиксы имени существительного -ис': дан. л'ос'оти'с' «наладчик», кучиччи'с' «окучивающий, тот, кто окучивает» и др.; -ан: вэйи'а'н «штаны», мийа'н «наш» и др. И т. д.;

б) суффиксы порядковых числительных -от: мыс. вит'от «пятый», н'ол'от «четвертый», дас'от «десятый» и др.;

в) суф. счетно-личных местоимений -нан: дан. куим-на'нныс «они все трое», шэс'на'нныс «они все шестеро» и т. д.;

г) глагольные суффиксы -ал, -от и др.: кос. к'орта'ла «завязу», пас'т'от'ны «одевать кого-л.» и др.;

д) слог, предшествующий инфинитивному суффиксу: ык'ос'ны «крикнуть», гудрал'ны «перемешать», кас'ти'с'ны «справлять поминки»;

е) слог, предшествующий суффиксам прилагательных и наречий -жык, -ын'ик: б'оры'нжык «позже», мати'жык «поближе», ч'оскы'тжык «послаще», ылы'н'ик «довольно далеко» и др.

Ударение перетягивается на конечное а: гаин. д'ора' «холст», кага' «ребенок», бал'а' «овца», т'отка' «тетя», Пет'а', Ман'а' и др. (Баталова 1975:104—113).

Морфологических особенностей, общих для рассматриваемого региона, значительно больше. Укажем на некоторые из них. Так, вариант суффикса мн. числа -эс(-йэс) свойственен не только нердвинскому диалекту и верхнекамскому наречию языка коми-пермяков, но и верхневашскому говору удорского диалекта коми-зырянского языка, напр.: вваш. школа «школа» — школаэс «школы», кыдз «береза» — кыддзэс «березы», к'оч «заяц» — к'оччэс «зайцы»; но: мамыэсö «матерей», аййэсö «отцов» и др. (Сорвачева 1950:41—42).

Согласный й суффикса мн. ч. -йас подвергается ассимиляции с предшествующим мягким согласным в верхнесысольском диалекте, напр.: пэл'л'ас «уши», кука'н'ас «телята», г'ос'с'ас «гости»; но: п'орыс'йас Кб. «старые» и т. д. (Жилина 1975:39). Ср. верхнекамские примеры: час'с'ас «части», пан'н'ас «ложки» и др. (Баталова 1975:124).

Это явление характерно и для среднесысольского диалекта (кроме как для говоров с. Пажга и Иб), ср. бэд'д'ас < бэд'йас

«палки», бат'т'ас < бат'йас «отцы», т'из'з'ас < т'из'йас «пуговицы» и др. (Колегова, Бараксанов 1980:30).

Оно имеет место и в нижневычегодском диалекте, напр.: чун'н'ас < чун'йас «пальцы», порс'с'ас < порс'йас «свиньи». Это явление последовательно отмечается в говорах сс. Межога, Жешарта, Гама, несколько слабее выражено в говорах Айкино, Туискероса, Коквицы (Сорвачева 1978:28).

В лузско-летском диалекте й также ассимилируется предшествующим мягким согласным: бад'д'ас «ивы», тупыл'л'ас Н. «клубки»; йус'с'ас Лет. Н. Сл. «лебеди» и т. д. (Жилина 1985:23—24).

Подобное явление характерно и некоторым говорам северного наречия удмуртского языка, в частности, нижнечепецким, глазовскому, бализинскому, где начальная й суффикса мн. ч. смягчает предшествующий твердый согласный, а затем сам подвергается полной ассимиляции под влиянием предшествующего палатализованного согласного, напр.: лудйос в северном наречии звучит луд'д'ос «поля», пиналийос — сев. пинал'л'ос «дети» и т. д. Аналогичное явление наблюдается и в некоторых других удмуртских диалектах (Алашеева 1985).

Окончание исходного падежа -ис' (вм. -ыс') употребляется в удорском, вымском говоре, верхневычегодском, верхнекамском, коми-язвинском; в целом — в коми-пермяцком, напр.: вваш. карис' вои «приехал из города», нойис' вури чуки «сшил чулки из сукна»; вв. биис' (вм. бийыс') «из огня», кийис' (вм. кийыс') «из рукава», вк. вöрис' «из леса», горис' «из печи», ваис' «из воды»; кя. чирис' «из топора», вүрис' «из леса», гортис' «из дому» и т. д.

Сравнительный падеж на -с'а, характерный для коми-пермяцкого языка, употребляется также в лузско-летском (на Лузе), среднесыольском, в соседнем верхнесыольском, напр.: вс. дыржык н'эд'эл'с'ад Кб. больше недели»; сс. куйим лунс'а радöс' «трехдневная радость»; лл. с'л'эпука лöдзс'а ичöтджыг «слепень меньше овода» (Жилина 1975:60; Колегова, Бараксанов 1980:30; Жилина 1985:37).

Винительный падеж наряду с нулевой формой и суф. -öс имеет специфический суф. -лö (-лы), совпадающий по своему фонетическому облику с формой дательного падежа; он употребителен во всех северных говорах (кроме как в мысовском и верх-лупьинском) коми-пермяцкого языка и в его верхнекамском наречии, а также в вымском и лузско-летском диалектах коми-зырянского языка, ср.: вк. коклö эн тал' «не топчи ноги», пукс. жилазлö кöстö «судорога тянет», ис. мый от'ирлö вийны? «зачем людей убивать?», лл. килö дойди

дойэдз «я руку ушиб до раны» и др. Изоглосса идет с севера Прикамья на Лузу и Летку, далее — на Вымь.

Лишительный падеж на -тэг (вм. -тӱг) употребителен в коми-язьвинском, мысовском, верх-лупьинском, верхневычегодском и ижемском: мамтэг «без матери», ватэг «без воды» и т. д. Изоглосса идет с севера на верхнее Прикамье и на Вишеру. Считаем, что на Верх-Лупье это явление возникло под влиянием верхневычегодского диалекта (Баталова 1982:116).

Творительный падеж на -эн (вм. -ӧн) употребляется в верхневычегодском, нижневычегодском, вымском, ижемском и верх-лупьинском, напр.: вл. комиэн «по-коми», ваэн «водой» и др. Изоглосса идет с Выми и нижней Вычегды на верхнюю Вычегду, Ижму и на Верх-Лупью, т. е. на верхнее Прикамье. Отметим, что в говорах нижней Вычегды окончания -эн и -ӧн варьируют (Сорвачева 1978:36).

Отдалительный падеж на -с'эн' (-с'ан') употребляется в нердвинском, в северной части кудымкарско-иньвенского диалекта, далее в верхнекамском, лузско-летском, верхнесыольском, присыктывкарском, нижневычегодском (арыс'эн' и арс'эн' «с осени», рытыс'эн' и рытс'эн' «с вечера»), вымском. Изоглосса идет с Прикамья на северо-запад.

Соединительный падеж на -кӱд (звонкий вариант суф. -кӱт) характерен для верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка и верхнесыольского, лузско-летского (З. Пор, тж. на -кыд < -кӱд), среднесыольского, нижневычегодского, вымского, печорского диалектов коми-зырян. А вариант -кэд употребителен в верх-лупьинском, верхневычегодском, ижемском. Изоглосса последнего идет с севера — с Вычегды и Ижмы на верхнее Прикамье, В-Лупью. Более древняя форма -кӱт сохранилась, в целом, в языке коми-пермяков, верхнекамском наречии (наряду с -кӱд) и удорском диалекте коми-зырян, напр.: тэ́кӱт «с тобой», мамкӱт «с мамой» (Сорвачева 1950).

Вступительный падеж на -э (вм. -ӧ) характерен для ижемского, верхневычегодского (в которых $\text{-э} < \overset{\wedge}{\text{-э}}$), нижневычегодского и среднесыольского диалектов коми-зырянского языка. В последних двух диалектах возможно вариативное употребление -э и -ӧ, которое свойственно и верх-лупьинскому диалекту коми-пермяцкого языка. Изоглосса идет с Нижней Вычегды, Ижмы и Верхней Вычегды на Верх-Лупью, т. е. на юг.

Предельный падеж на -эдз также характерен верх-лупьинскому коми-пермяцкого языка, лузскому говору лузско-летского диалекта, верхневычегодскому, нижневычегодскому, ижемскому и соседнему удорскому (верхневашскому говору), напр.: уд. (вваш) вин'автэдзис бӱрди «до изнеможения он

плакал», л. войэдз «до ночи», вв. арэдз «до осени», лл. Юк татчэдз «иди сюда (до этого места)», нв. карэдз мунö «идет до города». Изоглосса с Н. Вычегды, Выми и Удоры идет на В. Вычегду и В.-Лупью (Баталова 1982:119).

Притяжательный падеж на -лис' (-лыс') характерен для всего коми-пермяцкого региона, в том числе свойственен верхнекамскому и коми-язьвинскому наречиям, а также верхневычегодскому и удорскому диалектам коми-зырянского языка, ср.: вк. кинлис' бос' тин? «у кого взял ты?», но: коклыс' шогсö «боль-то ноги»; кя. айкалис' «у мужа», бэржалис' «у баржи» (Лыткин 1961:84, 91); уд. мамлис' «у матери» и т. д. Функционирование суф. -лис' в верхневычегодском и удорском диалектах носит островной характер (Сорвачева 1950; Баталова 1982:121—122).

Сравнительный суффикс -жык, характерный для коми-пермяцкого языка, за исключением коми-язьвинского наречия, в коми-зырянском чаще встречается в говорах обячевского куста лузско-летского диалекта, в верхнесысольском, печорском, среднесысольском, нижневычегодском, вымском. Примеры: лл. мича' жык Ловл. «красивее, более красивый», томжык Луз. «моложе»; сс. кыжжык (<кызжык) «толще», кожжык (<козжык) «суше»; печ. буржык «добрее», куз'жык «длиннее»; вс. этша' жык Кб. Кг. «меньше»; нв. унжык «больше» (Жилина 1975:91—92; Сорвачева 1978:42; Колегова, Бараксанов 1980:25; Сахарова, Сельков, Колегова 1976:29).

Мы считаем, что здесь сохранилась более ранняя форма данного суффикса, а аффрикатизация его анлаута произошла позже. Изоглосса с Прикамья тянется на Лузу и Летку, на верхнюю и среднюю Сысолу, далее — на Н. Вычегду и Вымь.

Причастия на -ис' (-ыс'), характерные для языка коми-пермяков, употребляются вариативно в лузско-летском, нижневычегодском и широко — в удорском (Сорвачева 1950; 1978).

Таким образом, рассмотренные выше отдельные фонетические и морфологические явления могут послужить свидетельством того, что миграционные потоки с Прикамья ведут на север. Передвижение населения, по-видимому, шло несколькими путями: 1) на Летку и Лузу, в низовье Вычегды; 2) на Кебру и Қойгородок, то есть на верхнюю Сысолу; 3) на Вычегду и верховье Печоры; 4) далее — по Вычегде на Вымь (отчасти) и на Удору и Мезень.

Вероятно, не все приведенные выше факты можно объяснить миграционными процессами. Весьма возможно, что некоторые из рассмотренных языковых явлений могли развиться в тех или иных диалектах в силу сложившихся в них опре-

деленных фонетических условий, последние явились основой для изменения звукового облика отдельных морфем.

Подводя итог вышесказанному, еще раз хочется подчеркнуть, что приведенные диалектные данные несомненно могут послужить доказательством того, что в недавнем прошлом контакты между северными коми-пермяками и южными коми-зырянами прослеживаются на значительном количестве общих языковых признаков и общих тенденций. Вместе с тем, некоторые языковые явления свидетельствуют о связях не только с верхневычегодцами, верхнесысольцами и с жителями Лузы и Летки (где и ныне часть населения продолжает называть себя пермяками), но и с жителями нижней Вычегды, Выми и, в особенности, с Удорой. К сожалению, по диалектным особенностям удорян имеющиеся сведения пока что слишком скудны и отрывочны. Будем надеяться, что дальнейшие исследования по языку, а также по археологии и этнографии позволят получить новые факты в пользу предположения о том, что на Удору в результате миграционных процессов переселилось значительное количество камских коми, что не могло не оказать своего влияния на особенности языка удорских коми.

СПИСОК

УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ ГОВОРОВ, ДИАЛЕКТОВ, НАРЕЧИЙ И ЯЗЫКОВ:

- вв.— верхневычегодский диалект коми-зырянского языка
- вваш.— верхневашский говор удорского диалекта коми-зырянского языка
- вк.— верхнекамское наречие
- вл.— верх-лупьинский диалект коми-пермяцкого языка
- вс.— верхнесысольский диалект коми-зырянского языка
- гаин.— гаинский говор северного наречия коми-пермяцкого языка
- дан.— даниловский говор северного наречия коми-пермяцкого языка
- ис.— исаевский говор северного наречия коми-пермяцкого языка
- кос.— косинский или косинско-камский говор северного наречия
- кз.— коми-зырянский язык
- кп.— коми-пермяцкий язык
- кя.— коми-язьвинское наречие
- л.— летский говор коми-зырянского языка
- лл.— лузско-летский диалект коми-зырянского языка
- мыс.— мысовский диалект коми-пермяцкого языка
- нв.— нижневычегодский диалект коми-зырянского языка
- пел.— пельымский говор северного наречия коми-пермяцкого языка
- печ.— печорский диалект коми-зырянского языка
- пукс.— пуксибский говор северного наречия коми-пермяцкого языка
- сев.— северное наречие
- сс.— среднесысольский диалект коми-зырянского языка
- уд.— удорский диалект коми-зырянского языка

СПИСОК

УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ:

- Гур.— с. Гурьевка
- З.— с. Занулье
- Кб.— с. Кебра
- Кг.— с. Койгородок
- Лет.— с. Летка
- Н.— с. Ношуль
- Об.— с. Объячево
- Пор.— с. Поруб
- Пр.— с. Прокопьевка
- Сл.— с. Слудка
- Уж.— с. Ужга
- Ч.— с. Читаево